

Напротив, если сейчас позволить госпоже Чжэнь оставить господина в Южном дворе, то, когда второй молодой господин проснётся и господин, увидев, что всё в порядке, успокоится, они смогут снова пригласить его к себе. Если госпожа Чжэнь снова попытается его увести, то уже сама станет стороной, которая «напрасно беспокоит».

Такая стратегия отступления, действительно, более эффективна, чем прямое противостояние.

Хупо невольно взглянула на юношу, сидевшего на кровати. Заметив, что он, хоть и оправился от тяжёлой болезни, всё ещё выглядел бледным, но в его глазах появился блеск, которого раньше не было. Казалось, он словно обновился, излучая жизненную энергию изнутри.

Всегда зная, что здоровье старшего молодого господина никогда не было крепким, а бабушка его не любила, и в Южном дворе постоянно происходили какие-то беспорядки, врачи всегда советовали ему поменьше думать и переживать. Со временем его юношеский пыл угас, и уже в возрасте чуть больше десяти лет он стал казаться уставшим и постаревшим.

Хотя на этот раз старший молодой господин пережил неприятное происшествие и тяжело болел, но после пробуждения он вдруг обрел невиданную ранее энергию, что очень обрадовало Хупо.

Даже то, что он вспомнил о нефритовой подвеске, заставило Хупо почувствовать радость, ведь она считала, что для молодого господина хорошо иметь интересы помимо учёбы.

— Молодой господин, не беспокойтесь, рабыня всё понимает. Когда тетушка Чунь вернётся, я с ней поговорю, — Хупо подошла помочь Линь Яньхуну лечь, а затем тихо вышла, оставив его одного в покое.

Линь Яньхун, только что оправившийся от болезни, всё ещё чувствовал слабость. Поговорив с Хупо и другими, он уже начал уставать, поэтому решил закрыть глаза и отдохнуть.

Но как только он собрался было положить нефритовую подвеску рядом с подушкой, перед его глазами внезапно появился белый туман.

Не успел Линь Яньхун насторожиться, как туман рассеялся, и перед ним предстали деревянный домик и пруд.

Туман поднимался от воды, а у берега стоял каменный стол с каменными стульями. Если бы не пушистое существо на столе, это место могло бы выглядеть как живописное и загадочное, полное поэтического очарования.

К сожалению, всё внимание Линь Яньхуна было приковано к кошке на столе, и он не мог думать ни о чём другом.

Кошка спокойно лежала на столе, её мягкая шерсть казалась пушистой и нежной, а прозрачные глаза излучали завораживающий блеск, словно сапфиры, которые невозможно забыть.

Самое главное в том было, что эта кошка очень напоминала тот самый «призрак», в которого превратился Линь Яньхун после смерти.

Он чуть было не протянул руку, пытаясь вспомнить, как выглядел сам, когда смотрел на себя через «кошачьи глаза».

В этот момент в его ушах раздался ясный и мягкий мужской голос:

— Наконец-то ты пришёл...

«Кто говорит? Кто наконец пришёл? Неужели он имел в виду меня?»

Линь Яньхун сделал два шага вперёд, но туман, поднимавшийся от пруда, застилал ему глаза. Когда он снова смог видеть, кошка на столе исчезла без следа.

А тот голос, который казался таким близким, словно был лишь плодом его воображения, больше не звучал.

Линь Яньхун подошёл к каменному столу, осмотрелся вокруг, но не увидел никаких других живых существ. Тогда он направился к деревянному домику. На табличке у двери значились два иероглифа, которые он не мог понять, вероятно, это был какой-то древний текст.

Он не стал долго ломать голову над значением иероглифов, сначала постучал в дверь, но ответа не последовало. Тогда он толкнул дверь и обнаружил, что она не заперта.

Войдя внутрь, Линь Яньхун увидел, что интерьер был очень простым: кроме деревянной кровати, самым заметным был книжный шкаф, стоящий у стены.

Место это было странным: хотя здесь не было ни пылинки, оно казалось совершенно безжизненным. Линь Яньхун не стал трогать книги на полках, а вышел из домика.

Он обошёл вокруг дома и пруда, но когда попытался пойти дальше, обнаружил, что места, которые издали казались окутанными туманом, на самом деле были как настоящие стены, и пройти дальше было невозможно.

— Значит, я заперт в этом месте? — прошептал Линь Яньхун, сжимая в руке нефритовую подвеску, которую он не успел положить. — Как же отсюда выбраться?

Едва он произнёс эти слова, как перед глазами снова поднялся туман. Когда он открыл глаза, то увидел потолок своей комнаты.

Линь Яньхун опешил.

Когда он с удивлением обнаружил, что нефрит в его руке превратился в два куска, он вдруг понял что-то важное.

Преисполненный недоверия, он попробовал ещё несколько раз, а затем окончательно замолчал.

«Что это за чудесный предмет я получил?!»

Как он понял, домик, пруд, каменный стол и стулья были спрятаны в этом древнем нефрите, переданном ему предками. Это было не что иное, как Сюйми-цзецзы, о котором говорили буддисты!

Более того, всё, что он брал с собой в Сюйми-цзецзы, удваивалось, и копия была абсолютно идентична оригиналу.

Однако предметы, созданные в этом пространстве, не могли снова создавать новые вещи, а оригиналы, которые уже были взяты туда, не могли снова создавать копии.

Например, когда Линь Яньхун впервые взял древний нефрит в Сюйми-цзецзы, появилась его копия. Хотя она выглядела так же, как оригинал, внутри не было Сюйми-цзецзы, и она превратилась в обычную нефритовую подвеску.

Когда же он снова взял древний нефрит в Сюйми-цзецзы, копия больше не появлялась.

Позже он также обнаружил, что способность Сюйми-цзецзы создавать копии не была бесконечной. После нескольких использований она переставала работать, и только через два-три дня снова восстанавливалась. Это показывало, что даже с таким сокровищем нельзя быть слишком жадным.

Но даже этого было достаточно, чтобы Линь Яньхун был поражён.

Однако, как только он собрался вернуться в Сюйми-цзецзы, чтобы изучить книги в домике, он услышал шум за дверью.

Затем одна из служанок тихо приоткрыла дверь и осторожно заглянула внутрь.

Увидев, что Линь Яньхун, вопреки словам Хупо, не спит, а сидит, смотря на неё с мрачным выражением, она испугалась и задрожала. От волнения она даже громче хлопнула дверью, что в тишине послеполуночного времени прозвучало особенно резко.

— Ст... старший молодой господин, я... я просто хотела проверить...

— Ты хочешь проверить, хорошо ли я сплю? — Линь Яньхун усмехнулся, помогая служанке «завершить» фразу.

Та поспешно закивала, а затем, испугавшись, опустила голову, не зная, остаться или уйти.

Лицо юноши уже не было таким бледным, и голос звучал сильнее:

— Яньсин, должно быть, уже проснулся? Иначе госпожа Чжэнь из Южного двора не стала бы тратить время, чтобы прислать кого-то «позаботиться» обо мне.

Эхуан не поняла намёка Линь Яньхуна, но не осмелилась ничего сказать. Она изо всех сил пыталась придумать оправдание.

А тот старший молодой господин, которого она помнила как спокойного и мягкого, после короткой паузы вдруг с улыбкой произнёс:

— Уходи. Скажи... что я в порядке.

Не получив выговора и, казалось, не вызвав подозрений, Эхуан поспешила ретироваться.

Но когда она быстро шла по коридору, думая о том, кому же она должна передать слова старшего господина, она вдруг остановилась.

Эхуан почувствовала, как по её спине пробежал холодный пот, а тело начало дрожать.

Автор: Интриги во внутренних покоях, конечно, будут, но наш герой в конце концов мальчик, и не собирается замыкаться в четырёх стенах, целыми днями сражаясь с мачехой. Скоро он отправится в поездку, и мы увидим, с кем встретится. Дорогие читатели, можете попытаться угадать (□ □)

И ещё, прошу оставлять комментарии и цветы! Без цветов нет мотивации обновлять, плачу!
/(□o□)/~~

Читатели, которые не оставляют комментарии и не дразнят автора, — плохие читатели!!!

<http://bllate.org/book/17693/1651281>